

Благословение Дальней России

История и иконография Порт-Артурской иконы Божией Матери

*Бесплоден всякой дух гордыни,
неверно злато, сталь хрупка:
Но крепок ясный мир святыни,
сильна молящихся рука*

А.С. Хомяков

Для верующего человека каждое наименование того или иного чудотворного образа Пресвятой Богородицы напоминает о событиях, связанных с историей прославления иконы, о происшедших от нее знамениях и чудесах. Стоит только произнести родные для всякого русского человека слова — Владимирская, Смоленская, Казанская, как перед нашим мысленным взором оживают те страницы истории многострадальной России, когда поистине “сила Божия совершалась в немощи”, когда, укрепленные верой в заступничество и предстательство Матери Божией, шли на ратные подвиги наши благочестивые предки.

Мы, может быть, не так часто задумываемся над этим, но вполне очевидно, что наиболее почитаемые на Руси иконы Божией Матери были прославляемы на полях кровопролитных сражений. История свидетельствует о том, что каждая значимая победа русского оружия освящена той или иной общенациональной святыней. И именно присутствие в военном лагере святыни — кроткого, исполненного смирения лика Богородицы и Богомладенца — и было той вдохновляющей, воодушевляющей и освящающей силой, которая вела наш народ ко многим славным победам.

В свою очередь, в довольно близкую к нам по времени эпоху, мы имеем и обратные примеры, которые характеризуют состояние веры и нравствен-

ности русских людей вообще, а в частности и военных, с отрицательной стороны.

“Передай архиепископу, чтобы он напрасно не беспокоил Царицу Небесную — мы и без Нее обойдемся!” — так кощунственно заявил главнокомандующий сухопутными и морскими силами во время Крымской войны 1853–56 гг. князь А.С. Меншиков гонцу архиепископа Херсонского Иннокентия, когда тот попытался переправить в действующую армию чудотворную Касперовскую икону Божией Матери. Образ, достигший лишь Северной стены Севастополя, возвратился обратно. И именно эта часть города, как известно, избежала разрушения и не была взята неприятелем.

Подобный же случай произошел и с Порт-Артурской иконой Божией Матери, редкий список с которой хранится в Церковно-Археологическом Кабинете МДА.

На этой иконе, которая находится в постоянной экспозиции ЦАКа, мы видим Пресвятую Богородицу, изображенную, как на иконе Покрова, только в руках Пречистая Дева держит не омофор, а плат с Нерукотворным изображением Спасителя. Мы видим Ее на фоне скалистого дальневосточного берега и бескрайнего моря. Мать Божия Своими стопами попирает два обнаженных меча. Над Ней с правой стороны изображение архистратига Божия Михаила с огненным мечом, с левой — архангела Гавриила с цветущей ветвью в руках; по центру изображение Бога-Отца, как в росписи киевского Владимирского собора. Обращаясь к защитникам Порт-Артура, Пресвятая Богородица как бы призывает уповать не

столько на военную мощь Российской империи, сколько на Своего Божественного Сына, Чей Нерукотворный Образ Она держит в Своих руках.

История этой иконы такова. Ровно за два месяца до начала Русско-японской войны в Киево-Печерскую Лавру на богомолье пришел старик-матрос, участник обороны Севастополя. Однажды во сне ему было видение — стоящая спиной к морскому заливу Пресвятая Богородица (в том виде, в котором Она изображена на Порт-Артурской иконе); Она повела матросу, что вскоре начнется война, в которой Россию ожидают тяжелые потери и испытания. При этом Она повелела написать образ, точно передающий видение, и отправить икону в Порт-Артурскую крепость, обещая помощь, покровительство и победу русскому воинству тотчас по прибытии иконы в указанное место. Это видение стало известно богомольцам Киево-Печерской Лавры.

Когда пришло первое известие о начале Русско-японской войны, десять тысяч паломников по пятаку собрали сумму, необходимую для написания иконы. Но иконописец и мастера, работавшие над иконой, за свой труд ничего не взяли. Образ был изготовлен по описанию матроса. На полях иконы вязью по эмали были начертаны слова: “В благословение и знамение торжества христоролюбивому воинству Дальней России от святых обителей Киевских и 10000 богомольцев и друзей”. Образ переслали в Петербург на адрес Адмиралтейства для отправления по назначению. По желанию вице-адмирала Верховского монахини Новодевичьего монастыря сделали с иконы первую точную копию — воз-

Порт-Артурская икона (Торжество Пресвятой Богородицы) нач. XX в. ЦАК МДА

можно, именно она и находится сейчас в академическом музее.

Только в августе, через полгода после начала войны, святая икона была доставлена во Владивосток. Ее встретили в кафедральном соборе города. Начальник Тихоокеанской эскадры вице-адмирал И.И. Сарыдлов распорядился оставить икону в кафедральном соборе города, объяснив это отсутствием свободных кораблей, на которых можно было бы безопасно доставить икону в осажденный Порт-Артур. За время пребывания иконы

во Владивостоке с нее было снято несколько копий, которые верующие моряки пытались различными путями доставить в Порт-Артур. Ни одна из таких попыток не увенчалась успехом. Время шло. Положение на фронте ухудшалось. Повеление Пресвятой Богородицы никем не исполнялось. Наконец, в Петербурге объявился доброволец, из газет узнавший о судьбе Порт-Артурской иконы и решивший с благословения своего духовника о. Иоанна Кронштадтского доставить ее в Порт-Артур.

В первых числах октября этот человек — отставной ротмистр, участник русско-турецкой войны в 1877–78 гг., Н.Н. Федоров — выехал во Владивосток, куда прибыл 7 ноября 1904 года. Только 4 декабря он смог вывезти икону из Владивостока на норвежском пароходе. Со стороны военных помощи так и не последовало. Но добраться до Порт-Артур было уже невозможно — через две недели крепость была сдана. Федоров, испросив разрешения в Петербурге, отправил икону в действующую армию к генералу Куропаткину, о котором святой праведный Иоанн Кронштадтский писал: “Вождь нашего воинства А.Н. Куропаткин оставил все поднесенные ему иконы в плену у японцев-язычников, между тем как мирские вещи все захватил. Каково отношение к вере и святине церковной! За то Господь не благословляет оружия нашего, и враги побеждают нас. За то мы стали в посмеяние и попрание всем врагам нашим”.

О дальнейшей судьбе иконы мы не имеем никаких сведений до 6 мая 1998 года, когда группа паломников из Владивостокской епархии обрела ее вновь в одном из антикварных магазинов Иерусалима, узнав этот образ по сохранившимся описаниям.

В настоящее время образ, написанный “в знамение и благословение христоробивому воинству Дальней России”, чудесным образом возвратился в тот край, который это воинство некогда защищало.

Казалось, что безвозвратно ушли в прошлое крестные ходы, молебны перед началом сражений, военные священники, полковые церкви. На протяжении 70 лет Церковь и Армия были насильственно отторгнуты друг от друга. Однако в наши дни мы видим, как постепенно, малыми шагами идет процесс возрождения былых традиций российской армии.

Дай Бог, чтобы возвратилось в нашу армию и благословенное почитание святых, которые в течение многих веков изливали благодать, воодушевляли и вели к победам христоробивое русское воинство.

Диакон Михаил Земан,
3 курс МДС